

Влияние визуального прайминга и социальных стереотипов на когнитивную обработку грамматической категории рода имен существительных тюркско-русскими билингвами

Научный руководитель – Резанова Зоя Ивановна

Палий Валерия Евгеньевна

Студент (магистр)

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия

E-mail: picture_perfect@mail.ru

В настоящее время в связи с активным развитием международных коммуникаций актуализируются проблемы когнитивных основ речевых практик, реализуемых в условиях разных типов двуязычия, задачи выявления разнородных факторов, влияющих на восприятие и использование единиц лексических, грамматических систем первого и второго языков. Исследование когнитивной обработки грамматического рода в условиях двуязычия исследуется в настоящее время на примере разных языковых пар. Однако русский язык и сибирские тюркские языки, характеризующиеся разнотипным маркированием гендерных смыслов в языках, в рассматриваемом аспекте почти не изучены.

Основная цель представляемого в докладе исследования - проанализировать влияние различий грамматической гендерной категоризации языков на когнитивную обработку вербальных стимулов у тюркско-русских билингвов. Обращение к данному типу билингвального взаимодействия мотивировано тем, что в русской грамматической системе род представлен трехчленной оппозицией частных значений, имеющих внутрисловное формальное выражение, а в тюркских языках данная категория отсутствует.

Влияние родного языка билингва на процессы когнитивной обработки слов, противопоставленных по грамматическому роду, исследовалось в экспериментах, задания в которых были построены с введением прайма к целевым стимулам. При этом вербальные стимулы были отобраны с учетом гендерных стереотипов. Данные об отражении стереотипов (связь слова с мужской или женской сферой функционирования) получены при проведении предварительного тестирования.

Для достижения целей нами были использованы методы поведенческих экспериментов с измерением времени реакции, в которых приняли участие две группы респондентов: носители русского языка как родного (контрольная группа) и билингвы, у которых первым материнским языком был один из тюркских - хакасский или татарский.

В первом эксперименте приняли участие 44 носителя русского языка и 31 тюркско-русский билингв, которые выполняли задание «лексическое решение».

Дизайн эксперимента 3x2x2x2. Как было отмечено, зависимая переменная - время реакции респондентов. В качестве независимых переменных были выбраны:

1. Фактор частного значения грамматического рода с тремя уровнями: мужской, женский, средний. Анализировалось и явление маркированности морфологической категории (маркированная, немаркированная) в рамках данного фактора.
2. Фактор семантической сферы использования (гендерные стереотипы) с двумя уровнями: мужская, женская.
3. Фактор изображения-прайма с двумя уровнями: мужское, женское.
4. Родной язык респондента с двумя уровнями: русский, один из тюркских.

Материал. В качестве целевых стимулов отобраны 120 существительных (по 60 для фемининной и маскулинной сферы), которые относились к одному из трех родов. Согласно инструкции, участникам эксперимента предлагалось определить, является ли

представленный на экране таргет словом (имеет ли значение в русском языке). Вследствие этого для всего списка стимульных слов было подобрано равное количество неслов.

Результаты первого эксперимента:

1. Фактор грамматического маркирования важен для носителей русского ($p = 0,02$), но не для билингвов ($p > 0,05$); 2. слова, принадлежащие к женской сфере использования, обрабатываются быстрее, чем мужская сфера обеими группами участников ($p < 0,00$ для данных, собранных на группе носителей русского / $p = 0,01$ для данных, собранных при участии билингвов); 3. Не было обнаружено взаимодействия между языковыми и социальными факторами в группе носителей русского, но такое взаимодействие было обнаружено в группе билингвов.

Во втором эксперименте испытуемые решали задачу чтения текста, была измерена продолжительность фиксации в эксперименте по отслеживанию глаз. Нами предполагалось, что фактор гендерных стереотипов будет ярче проявлен во взаимодействии с референтом, то есть в контексте, поэтому именно этот фактор оказался в фокусе в данном эксперименте.

Дизайн данного эксперимента представлял собой сочетание двух независимых переменных:

1. Соотнесенность референта и сферы использования объекта (гендерный стереотип) с 2 уровнями: конгруэнтные, неконгруэнтные;
2. Родной язык респондента с 2 уровнями: русский, один из тюркских.

Во втором эксперименте приняли участие 10 носителей русского языка и 18 тюркско-русских билингвов.

Материал. По итогам предварительного тестирования было отобрано 60 нарицательных существительных. Для конструирования предложений также отбирались пары имен, противопоставленные по полу и соотносимые по частотности (из нового частотного словаря русского языка). Итоговый стимульный материал состоял из 120 предложений. Каждое предложение соответствовало структуре: (...) SVO (...); S - Имя м/ж, O - целевое слово, отобранное в результате предварительного тестирования. Многоточиями показаны обстоятельства места и времени (Пример: Изредка Агата покупает кружево в тридцатом). Согласно инструкции, испытуемым предлагалось прочитать предложения и после некоторых предложений оценить соответствие содержания целевого предложения с проверочным.

Результаты второго эксперимента показывают, что группа билингвов в целом читает дольше, чем носители русского языка (предложения любого типа). Однако анализ времени первой фиксации выявил, что билингвы немного более чувствительны ($p=0.02$) к неконгруэнтному типу предложений (субъект-мужчина, объект женской сферы или субъект-женщина, объект мужской сферы), чем носители русского языка. Такие результаты возможны вследствие недостаточности данных, сбор которых был приостановлен ввиду мер предосторожности при COVID-19, выбор стимулов и конструирование недостаточно естественных предложений могло также повлиять на отсутствие различий между типами предложений.

Результаты исследования показывают, что влияние родного языка лучше проявляется при обработке слов изолированно, чем при обработке слова в контексте. Влияние факторов на обработку грамматической категории рода существует, но оно отличается для носителей русского языка и тюркско-русских билингвов. Влияние прайминга проявилось только в группе билингвов: прайминг активирует связь, которую носители тюркского языка выстраивают для себя при овладении русским языком. Мы предполагаем, что эта связь присутствует и в сознании русскоязычных, но прайминг не может на нее повлиять.